

Глядя на водонагреватель в ванной, Чжао Шэнгу восхищенно заметил:

— Эта штука действительно хорошая. Вернувшись домой, мы тоже можем себе такую поставить.

Гуань Юань рассмеялся:

— Она работает от электричества, а в нашей деревне его пока нет. Но скоро подключат, этим летом точно.

Услышав про электричество, Чжао Шэнгу воодушевился:

— Как только его проведут, мы сможем купить тот телевизор, о котором ты говорил, и смотреть новости в программе «Время».

— Если хочешь смотреть новости, можно купить и радиоприемник, каналов там даже больше.

Чжао Шэнгу махнул рукой:

— Хорошо, тогда купим и то, и другое.

Гуань Юань фыркнул: ему показалось, что в эту минуту Чжао Шэнгу похож на типичного нувориша. Они еще немного поговорили, но затем животики у них заурчали, требуя еды. Смотрели на время — уже поздно, поэтому они решили выйти перекусить.

Спускаясь вниз, они увидели, что женщина, регистрировавшая гостей, ужинает. Заметив Гуань Юаня и Чжао Шэнгу, она радостно окликнула их:

— Вы, значит, гулять собираетесь?

Чжао Шэнгу кивнул:

— Вышли поесть.

— Верно, дело великое — поесть вовремя. У детей желудок нежный, голодать им нельзя. Если хотите поесть, я вам одно место укажу. Тут на улице сверните, там недалеко есть одна лапшичная. Там очень вкусно, я сама часто туда хожу!

Гуань Юань и Чжао Шэнгу поблагодарили женщину. Как раз Чжао Шэнгу и хотел лапши, поэтому они пошли по указанному адресу и быстро нашли эту лавку.

Лавка, судя по всему, открылась недавно: помещение было небольшим, внутри стояло всего четыре столика, остальные стояли на улице. Бизнес, казалось, шел хорошо: внутри все места были заняты, поэтому Чжао Шэнгу и Гуань Юань сели на улице. Вскоре к ним подошел мужчина средних лет с легкой хромотой, на лице сияла приветливая улыбка:

— Что желаете заказать? У нас есть любая лапша!

— Сяо Юань, что ты будешь? — спросил Чжао Шэнгу.

Гуань Юань подумал немного:

— Дайте мне лапшу с овощами, зелени побольше. Дома постоянно продаем мясо, так что я к нему равнодушен. Чжао Шэнгу знал, что Гуань Юаня «перекормило» мясом, и не стал

заставлять его:

— А мне, пожалуйста, лапшу с тушеным мясом, — заказал он хозяину.

— Хорошо, подождите немного! — весело отозвался хромой хозяин и взял меню на кухню. Вскоре лапшу принесли. Гуань Юань попробовал — вкус была и правда отличный.

Видя, как Гуань Юань с аппетитом ест, Чжао Шэнгу тоже повеселел. Он показал большой палец хозяину и похвалил:

— Хозяин, у вас золотые руки!

Услышав похвалу своему мастерству, хозяин улыбнулся еще шире, просто придвинул табуретку и сел рядом со столиком Чжао Шэнгу и Гуань Юаня:

— Молодой человек, я не хвастаюсь как Ван По, продающая дыни, но мою лапшу хвалят не только вы. У нас в роду был придворный повар. Вы знаете, что это такое?

Гуань Юань, конечно, знал, а вот Чжао Шэнгу учился мало, да и в деревне Гуаньцзя образованных людей не было, поэтому про придворных поваров он действительно не знал и честно покачал головой.

Увидев, что Чжао Шэнгу качает головой, хозяин еще больше загордился:

— Придворный повар — это тот, кто готовил еду специально для императора и знати из дворца. Это была официальная должность. Но потом наша семья стала беднеть, и осталось только это умение варить лапшу, да и то сносное. А когда боролись с «Четырьмя старинными обычаями», нашу лапшичную разбили. Видите, ногу я тогда и сломал, — на этом месте хозяин не мог сдержать злости:

— Эти проклятые щенки...

Чжао Шэнгу не хотел слушать об этом и поспешил сменить тему:

— А как вас зовут, хозяин?

— Скажем так, я по фамилии Чжао, зовут Чжао Чуань. Хозяин почему-то сразу проникся симпатией к Гуань Юаню и Чжао Шэнгу и начал болтать о разном, в итоге выложил историю своей семьи чисто.

Гуань Юань слушал и не знал, плакать ему или смеяться: уж больно тот был простодушным. Чжао Шэнгу тоже терпел из последних сил. Когда лапша была съедена, Чжао Шэнгу с облегчением сказал:

— Хозяин, мы поели. Сколько с нас?

Кто мог подумать, что хозяин внезапно проявит щедрость:

— Да ладно вам, мы так хорошо поговорили — теперь же друзья! Друзьям за лапшу брать деньги — не комильфо.

В этот момент выбежала женщина средних лет, ухватила хозяина за ухо и зловещим голосом произнесла:

— Что я тебе говорила? Как ты мне обещал! Ты опять вздумал не брать денег? Сегодня друзья, завтра душевные собеседники — и ты никому денег не берешь? На что мы тогда будем жить? На ветер?

Постояльцы рядом, привыкшие к такому, разразились смехом:

— Старый Чжао, опять ломается щедрый?

Хозяин от боли кривился:

— Жена, жена, же люди смотрят... дай сохранить лицо... Ой... полегче...

Чжао Шэнгу это дело понравилось не очень, он поспешил достать деньги и отдал хозяйке. Та взяла деньги и неловко сказала Чжао Шэнгу:

— Молодой человек, я не на вас злюсь, дело в этом покойнике. Стоит кому-то прийти и поговорить с ним пару слов, как он денег не берет, а дети дома ждут, что их будут кормить и одевать.

Чжао Шэнгу улыбнулся, не придавая значения:

— Да ладно, пустяки. Как же можно есть и не платить? К слову, я тоже по фамилии Чжао. Получается, я с вашим мужем земляк.

Чжао Чуань, потирая ухо, сказал:

— Я так сразу и подумал, что вы знакомые. Оказывается, еще и однофамильцы! Хозяйка бросила на него взгляд, но слова Чжао Шэнгу не подхватила.

Чжао Шэнгу догадался, что хозяйка боится, будто они пытаются сблизиться, чтобы потом просить в долг, и больше ничего не сказал. Взяв Гуань Юаня за руку, они ушли.

— Брат, тот хозяин был такой смешной, — вспоминая происшедшее, сказал Гуань Юань. Но ему было неприятно, что хозяйка так настороженно относилась к Чжао Шэнгу.

Чжао Шэнгу ткнул его в нос:

— Я не деньги, чтобы всем нравиться. Она перестраховывается, в этом нет ничего плохого.

По дороге назад уже стемнело, на улице зажглись фонари. Чжао Шэнгу смотрел и не мог надивиться:

— Как красиво!

Гуань Юань посмотрел на две длинные тени, вытянувшиеся под фонарем и тесно прижавшиеся друг к другу, и кивнул:

— Очень красиво.

В середине разговора они заметили, что люди сзади срочно куда-то спешили в одном направлении.

Чжао Шэнгу задержал одного прохожего и спросил причину. Оказалось, что на площади в семь часов запускают фейерверки. Чжао Шэнгу спросил Гуань Юаня:

— Сяо Юань, хочешь посмотреть?

— Хочу.

Когда они добрались до площади, фейерверки уже начались. Небо было усеяно искрами, словно звездами, вызывая восторженные возгласы окружающих. Честно говоря, фейерверки того времени были гораздо хуже тех, что Гуань Юань видел в будущем, но, глядя на рядом стоящего Чжао Шэнгу, он чувствовал, что это и есть настоящий расцвет жизни.

После фейерверков было уже за восемь, они вернулись, умылись и легли спать.

— Завтра нам лучше найти кого-нибудь, кто сможет подсказать, а то мы так бегаем, как мухи без головы, — Чжао Шэнгу похлопал Гуань Юаня по спине.

— Брат, не надо. Я здесь неплохо ориентируюсь, знаю, где недвижимость будет стоить дорого. Даже если мы купим дом и ничего не будем делать, можно просто ждать, пока он вырастет в цене! — напомнил Гуань Юань.

Чжао Шэнгу хлопнул себя по лбу:

— Ой, точно, как я про твои знания пророка забыл, — в голосе слышалась подначка.

Гуань Юань толкнул Чжао Шэнгу и отвернулся:

— Хм, ты надо мной смеешься. Не буду с тобой разговаривать.

Чжао Шэнгу развернул Гуань Юаня к себе:

— Правда не будешь разговаривать? — рука полезла к Гуань Юаню под мышки, началась щекотка. Это было просто его ахиллесовой пяточкой.

Стоило Чжао Шэнгу начать щекотать, как Гуань Юань сразу обессилел и смеялся, не в силах перевести дух:

— Хо... хо... хорошо... сдаюсь, ха-ха... брат... брат... хватит...

Чжао Шэнгу перестал, лишь когда увидел, что Гуань Юань уже почти задыхается от смеха:

— Если еще раз скажешь, что не будешь со мной разговаривать, я снова буду щекотать. И просить пощады будет бесполезно.

— Хм, ты только и умеешь, что меня обижать. Они игрались и дурачились, и даже в чужом краю чувствовали уют.

На следующий день они встали с петухами и сразу отправились в то место, которое помнил Гуань Юань.

Это был район невысоких одноэтажных домов рядом с правительством Харбина. Но Гуань Юань знал, что в волне развития Харбина это место станет центром, а эти низкие и ветхие дома превратятся в небоскребы.

На лице Чжао Шэнгу читалось сомнение:

— Сяо Юань, если покупать здесь, чтобы открыть магазин, то вроде не очень подходит.

Гуань Юань смотрел на это иначе:

— Брат, посмотри, людей здесь довольно много, наше тушеное мясо точно будет хорошо продаваться. А кроме того, даже если мы купим дом и ничего не будем делать, он все равно вырастет в цене.

Сейчас на руках у них было более 30 000 юаней, но в то время рынка коммерческого жилья еще не существовало, и мало кто продавал дома. Если они хотели купить, оставалось только искать удачный вариант.

<http://bllate.org/book/16465/1494877>